

ДЖ. ДЗИФФЕР

«Слово о законе и благодати»: между текстологией и критикой текста

В центре внимания этой статьи — знаменитый памятник «Слово о законе и благодати», традиционно приписываемый митрополиту Илариону, и в первую очередь его рукописная традиция и филологические проблемы, с ней связанные. Одновременно в названии упоминается, с одной стороны, текстология, с другой — критика текста. Между двумя этими понятиями можно видеть яркие различия, особенно если учесть то, что церковнославянская традиция развивалась по другому пути, чем, скажем, греческая или латинская (в силу, например, большего распространения открытой традиции), хотя в них можно видеть и почти одинаковые термины, полусинонимы. Перечитывая «Введение» к «Текстологии» Дмитрия Сергеевича Лихачева, в котором исследователь описывает развитие западной критики текста, можно было бы сомневаться в верности такого суждения.¹ Но сегодня — спустя более сорока лет после того как эти соображения были сформулированы, — нельзя не признать их сильного полемического оттенка: западная критика текста была тогда намного более разнообразной и пестрой, чем она описана Д. С. Лихачевым. На самом деле критика текста в XX в. развивалась в том же направлении, что и текстология, все больше углубляя историческую перспективу и, в частности, более пристально занимаясь историей рукописной традиции. Как было сказано одним немецким филологом, если XIX в. был веком критики текста, то XX столетие стало столетием истории текста.²

Однако при всем сходстве есть все же один вопрос, который до сих пор неоднозначно воспринимается в науке, — это теория «общих ошибок» или так называемая «Лахмановская метода», которая на основе выявления общих инноваций позволяет восстановить генеалогические отношения между списками. Речь идет не об инновациях всякого рода, а только об определенных типах инноваций: о так называемых «значительных ошибках» (*errori-guida*, *Leitfehler*). Необходимо подчеркнуть, что выявление таких ошибок не несет в себе ничего механистического — скорее наоборот.³ Выявление значительных ошибок (как соедини-

¹ Лихачев Д. С. (при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва). Текстология : (На материале русской литературы X—XVII веков). 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001. С. 14—29 (1-е изд.: Л., 1962).

² «Man kann vereinfachend die Antithese wagen: Das 19. Jahrhundert war das Jahrhundert der Textkritik, das 20. ist das Jahrhundert der Textgeschichte» (*Treu K. Überlieferungs- und Editionsprobleme der Patristik // Griechische Kodikologie und Textüberlieferung / Hrsg. D. Harlfinger. Darmstadt, 1980. S. 613—629; статья была впервые опубликована в 1969 г.*)

³ Ср. иную точку зрения, высказанную Д. С. Лихачевым: Лихачев Д. С. Текстология. С. 22—26.

тельных (*errori congiuntivi, Bindefehler*), т. е. таких, для которых маловероятным является предположение, что разные писцы могли их допустить независимо друг от друга, так и разделительных (*errori separativi, Trennfehler*), т. е. таких, которые при всей правдоподобности другие писцы не могли исправить с помощью конъектур) — весьма деликатная операция, в которой исследователь ни в коем случае не может довольствоваться только представлением более или менее длинного перечня ошибок, а обязан их истолковать, тем самым принимая точку зрения средневекового писца. Главное правило здесь следующее: говорить об определенной группе списков, которые восходят к общему предшественнику, с самых низких планов стеммы до архетипа целой традиции, можно только тогда, когда эти списки показывают по крайней мере одну общую ошибку, которая имеет соединительную и разделительную силу.

* * *

Перейдем теперь к собственно интересующей нас теме: рукописной традиции и тексту «Слова о законе и благодати». В науке принято различать 4 редакции памятника: 1) полную, 2) усеченную, 3) усеченно-интерполированную и 4) толковую.⁴ Попутно замечу, что этому определению рукописной традиции «Слова» уже более 100 лет, так как оно было введено в науку в знаменитых «Материалах» Н. К. Никольского, вышедших в 1906 г.⁵ Я не буду касаться толковой редакции, сохранившейся в единственном списке (РГАДА, собр. МГАМИД, № 478/958) и не представляющей особого интереса для восстановления критического текста, и в дальнейшем буду говорить не столько о редакциях, сколько о группах. На самом деле, как уточнил Анджоло Данти, традиция «Слова» является совершенно закрытой, и потому более уместно заменить термин «редакция» термином «группа».⁶

Существование третьей группы неоспоримо. На первый взгляд, самая характерная черта этой группы — присутствие двух интерполяций, которые читаются в первой половине текста и имеют особые заглавия: «Слово о Христе и Адаме» (или просто «О Христе и Адаме») и «Пророчество» (или «Проречения о разорении Иудеи»)⁷. Есть и другие значительные ошибки в этой группе, поэтому ее существование не может вызывать никаких сомнений. Иначе обстоит дело со второй группой, поскольку определить ее на основе отсутствия этих двух интерполяций — значит допустить простую, но весьма коварную ошибку. Отсутствие двух интерполяций на самом деле означает лишь то, что списки, в которых их нет, сохранили правильный, первоначальный текст, а на основе сохранения правильного текста нельзя установить генеалогические связи между списками. Подавляющее большинство списков второй группы, однако, имеет другие общие ошибки и действительно составляет — но в силу других причин — компактную группу. О том, что упомянуто не логичное заключение

⁴ Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 9—10, 20—28.

⁵ Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906. С. 75—122.

⁶ Danti A. Sulla tradizione dello «Slovo o zakone i blagodati» // Ricerche slavistiche. T. 17—19. Roma, 1970—1972. P. 109—117 (перепеч. в: Danti A. Fra Slavia orthodoxa e Slavia romana // Studi di ecdotica / A cura di A. Giambelluca Kossova. Palermo, 1993. P. 141—147).

⁷ См., например: Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 11—18, 158—160, 166—169.

не имеет чисто теоретического значения, говорит то обстоятельство, что существует по крайней мере один список, который, несмотря на то что он не носит никаких следов этих двух интерполяций (или, точнее, ввиду его фрагментарности не имеет никаких следов одной из двух интерполяций), является намного более близким к третьей группе, чем ко второй. Речь идет о Петербургском фрагменте (БАН, 4.9.37) — самом древнем списке нашего текста, в котором теоретически мы могли бы найти вторую интерполяцию, которой, однако, нет. Его долго считали принадлежащим ко второй группе, но ошибочно: он восходит к тому же протографу, что и третья группа, но составляет другую, родственную с ней, ветвь.⁸

Существование второй группы, уже без Петербургского фрагмента, можно доказать на основе наличия действительно значительных ошибок. Одна очень важная и до сих пор не замеченная ошибка (лишь один Людольф Мюллер стал сомневаться в правильности данного разночтения, но не довел свое рассуждение до конца) содержится в конце цепи ветхозаветных цитат, которая читается на грани между первой и второй частями произведения.⁹ По разным приметам последняя цитата из Исаяи (Ис. 51 : 4—5) кажется неуместной в конце этой цепи: другие цитаты из того же Исаяи мы находим в самом начале; это единственный случай среди библейских цитат, где греческое «*ἔθνος*» переводится не как «язык», а как «страна» и т. д.¹⁰ И что не менее важно, если мы читаем данный фрагмент, опуская эту цитату, текст становится намного более гладким и последовательным: тема похвалы, которая красной нитью проходит через последнюю часть ветхозаветных цитат, прямо связывает в этом случае первую и вторую части. Вот как звучит сейчас текст:

«И хвалите *ḡ*а вси *azy*ци. И похвалите его вси лю(ди)е (Пс. 116 : 1). и еще *ḡ* въстокъ и запа(д) хвално има г(с)не. Высок на(д) всѣмн *azy*кы *ḡ*ь. На(д) нѣсы слава его (Пс. 112 : 3—4). и по имени твоемоу *ḡ*же, тако и хвала твоя. на конци(х) земла (Пс. 47 : 11). оуслыши ны *ḡ*же спснтелю нашъ. оупованіе всѣ(м) концемъ земла. и соущимъ в мори далече (Пс. 64 : 6). и да познае(м) на земли поу(т) твои въ всѣхъ *azy*щѣхъ сп(с)еніе твое (Пс. 66 : 3). и црѣе земьсци. вси лю(ди) князи и вса соудіа землены. оуноша и дѣвы, старци съ юнотами да хвала(т) има гнѣ (Пс. 148 : 11—13). [исаино. послушайте мене лю(ди)е мои глѣть *ḡ*ь. и цре къ мнѣ вноушите. тако законъ *ḡ*иметса. и *ḡ*идеть. и соуд(д) мои съвѣ(т) страна(м). приближаетса скоро правда моя. и изыде(т) тако свѣ(т) сп(с)еніе мое. мене встроуви жидоут. и на мышцею мою страны оуповають (Ис. 51 : 4—5).] хвалит же похвалными гласы, римская страна петра и павла. има же вѣроваша <...>. Похвалимъ же и мы. по силѣ наших. Малыми похвалами. великаа и дивнаа. сътворшааго. нашего оучителя и наставъника, великааго кагана нашеа земла владимира...» (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 412 об.—413; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 121—122).

⁸ Ziffer G. The Petersburg Fragment of the Treatise «On Law and Grace» (BAN, 4.9.37) // Полутропов. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М., 1998. С. 513—520.

⁹ См.: Die Werke des Metropolitan Ilarion / Eingeleitet, übersetzt, erläutert L. Müller. München, 1971. S. 40—41.

¹⁰ Более подробно об этом см.: Ziffer G. The Shadow and the Truth : On the Textual Tradition of the Sermon «On Law and Grace» Attributed to Metropolitan Hilarion // Harvard Ukrainian Studies. Cambridge (Mass.), 2009. Vol. 29 (в печати).

Чрезвычайно важно то, что здесь не потребуется никакая конъектура, чтобы восстановить первоначальный вид текста: в третьей группе этой цитаты просто нет,¹¹ и, видимо, ее не было и в архетипе традиции. Если совсем неправдоподобно предположение о том, что разные писцы могли независимо друг от друга добавить эту цитату, так что она представляет собой соединительную ошибку, то кажется весьма невероятным и предположение о том, что какой-либо писец мог распознать ее вторичный характер и устранить ее из текста — иными словами, она представляет собой одновременно и ошибку разделительную. Все было бы очень хорошо и просто, если... — если бы та же самая цитата не читалась и в Синодальном списке.

Как известно, Синодальный список (ГИМ, Синодальное собр., № 591) воспринимается со времен Н. К. Никольского как единственный представитель первой (полной) группы, содержащий в конце текста и дополнительную часть похвалы Владимиру, которой нет во всей остальной традиции «Слова», и «Молитву», которая иногда считается составной частью «Слова», а иногда — отдельным произведением и которой также нет во всей остальной традиции. Остановимся пока только на части текста, общей всем свидетелям традиции. Если исходить из определения Синодального списка как самого близкого к архетипу и, более точно, единственного представителя первой группы, естественно, наибольшее доверие вызывают чтения этого списка; доверие, которое переходит в абсолютную уверенность, когда его чтения мы находим в другой части традиции. Как было сказано: «Все случаи совпадения с С-591 списков целой редакции, групп списков и даже единичных списков, без сомнения, восходят к протографу памятника...».¹² Действительно, это было бы так, если бы индивидуальность и близость к архетипу Синодального списка были действительно продемонстрированы, т. е. если бы для общей части текста (до начала того фрагмента похвалы, который читается только в Синодальном списке) мы имели бы по крайней мере одну значительную ошибку, соединительную и разделительную, присутствующую во всех списках так называемых второй и третьей групп и одновременно отсутствующую в Синодальном списке, — однако на такую ошибку пока никто никогда не указывал.

На каждое совпадение между Синодальным списком и другими списками или целыми группами списков следует обратить особое внимание и воспринимать их без всякого предубеждения. Вернемся, например, к рассмотренной нами ранее цитате из Исаяи. Дело в том, что она читается не только во второй группе, но и в Синодальном списке. Если нет сомнений в ее вторичном характере, то как объяснить ее присутствие в Синодальном списке? Ввиду невозможности полагать, что писец Синодального списка (или его предшественник) мог самостоятельно добавить ту же цитату, необходимо заключить, что между Синодальным списком и второй группой существует прямая связь: иными словами, что протограф второй группы контаминировал свой текст с текстом Синодального списка или, точнее, одного из его предшественников. Или наоборот, писец Синодального списка контаминировал свой текст со списком второй группы. Речь идет о ключевом вопросе, который еще ждет своего решения.

¹¹ Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Иларiona. С. 174.

¹² Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» (сопоставление списков) // История русского языка : Исследования и тексты. М., 1982. С. 258.

А как обстоит дело на уровне критики текста с Похвалой Владимиру? Как известно, последнюю часть Похвалы мы находим только в Синодальном списке, тогда как ее нет во всей остальной традиции текста. Следы ее мы обнаруживаем, однако, в «Галицко-Волынской летописи» под 1288 г., внутри «Похвалы Владимиру Васильковичу». В этом последнем произведении читается и первая часть Похвалы, которая находится также в других группах традиции «Слова», — и именно на первой части Похвалы следует сосредоточиться. При описанной текстологической ситуации естественно ожидать, что и в первой части — общей как для традиции «Слова», так и для «Похвалы Владимиру Васильковичу» — текст последней оказался бы особенно близким к Синодальному списку, т. е. что они имели бы общие чтения против остальной традиции «Слова». Таких чтений совсем мало, и они имеют лишь относительный характер, поскольку были исправлены в одном случае в Синодальном списке (Син) и в другом — в Хлебниковском списке (Хл), самом близком к Синодальному списку свидетеле «Похвалы Владимиру Васильковичу» (ПВВ):

1) слышалъ бо вѣ глѣ г(с)нь. данїило(м) (къ add. другие рук.) навходоносорѹ црїю (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) — данїиломъ от. ПВВ Син¹ (слышалъ бо вѣ глѣ глѣнын къ [къ подскоблено] данииломъ къ наоуходоносороу Син) — здесь, видимо, писец Син первоначально работал со списком, в котором чтение данииломъ, как и в «Похвале Владимиру Васильковичу», отсутствовало, и поэтому он после глѣ глѣнын написал предлог къ; потом, когда он стал писать (или уже написал) слово данииломъ, взятое из другого списка, он был вынужден подскоблить къ.

2) мл(с)тъ хвалитса на соудѣ (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415 об.; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) — соудѣ / сждѣ Хл¹ (сждѣ Хл²) Син.

Еще более интересными оказываются те разночтения, в которых текст Синодального списка совпадает с текстом «Похвалы Владимиру Васильковичу», но одновременно — и с текстом третьей группы, обозначаемой впоследствии буквой В (к которой отчасти примыкает еще и так называемая архаическая ветвь второй группы, представленная списками ГИМ, Музейское собр., № 262 [Мк] и Вильнюс, БАН Литвы, f. 19, № 105 [Вл]):

1) еа же ра(ди) добропрѣлюбным прѣ(д) вѣомъ мл(с)тына много дръзновенїе имѣеши к нему (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415 об.; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) — прѣ(д) вѣомъ мл(с)тына / мл(с)тна вѣмъ В, вѣомъ милостына Син ПВВ;

2) помогает ми слово написано (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415 об.; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) — слово написано / словеси рекии Син В Мк Вл ПВВ;

3) всеильнаго и мл(с)рдаго га глѣ (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415 об.; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) — всеильнаго и мл(с)рдаго / вѣрнѣ же самого Син В Мк Вл ПВВ;

4) ап(с)льское послушество (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415 об.; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) — ап(с)льское / аснѣ и вѣрнѣ Син ПВВ + В Мк Вл (с разночтениями);

5) ѿ накова (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415 об.; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 126) / ѿ іакова ап(с)ла Син В Мк Вл, іаково(м) апл(с)ω(м) ПВВ.

Достаточно здесь указать на то, что ни одно из этих разночтений Синодального списка, «Похвалы Владимиру Васильковичу» и определенной части традиции «Слова» не выглядит, вне сомнения, лучшим чтением — скорее, наоборот, хотя надо признать, что их трудно оценить как (строго) соединительные ошибки. Мнение о том, что они все-таки представляют собой вторичные чтения, получает косвенное подтверждение в издании Александра Горского — единственного до сих пор издателя, который не публиковал текст более или менее дипломатическим образом, но старался восстановить первоначальный текст «Слова».¹³ В своем издании Горский во всех случаях, кроме последнего (пятого), отдавал предпочтение вариантам второй группы (здесь представленной списком из Чудова монастыря), в которых, по-видимому, он распознал более правильные чтения. Если общие для Синодального списка, «Похвалы Владимиру Васильковичу» и третьей группы разночтения действительно являются ошибками, т. е. инновациями, то тогда необходимо будет найти объяснение для таких совпадений, поскольку невозможно полагать, что одни и те же ошибки делались три раза тремя писцами совершенно независимо друг от друга.

Но есть еще и другие совпадения между текстом «Похвалы Владимиру Васильковичу» и частью традиции «Слова», которые заслуживают внимания. Они касаются на этот раз только третьей группы и представлены в следующем перечне:

- 1) днѣвны (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) / дивныя В ПВВ;
- 2) глѣъ (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415 об.; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) / гла(с) В ПВВ;
- 3) х(с)въ рабѣъ (ГИМ, собр. Чудова мон., № 262, л. 415 об.; *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 125) / рабѣъ хѣъ В ПВВ.

Третье разночтение касается только порядка слов, а потому имеет наименьшее значение. Другое дело — с первым и вторым разночтениями, поскольку первое является вторичным чтением (в остальной традиции мы читаем: «К се-моу же кто исповѣсть многиа твоа нощныа мл(с)тыня. и днѣвныа ще-дроты. аже къ оубогы(м) твораще», где «днѣвныа» является, безусловно, *lectio difficilior*), а второе, вероятно, тоже следует определить как инновацию. Соединительную силу этих двух вторичных чтений нельзя, конечно, преувеличивать; однако, если мы принимаем во внимание и предыдущие разночтения, то следует признать, что весьма трудно отделить текст «Похвалы Владимиру Васильковичу» от третьей группы традиции «Слова о законе и благодати».

* * *

Перечисленные текстологические факты нуждаются, конечно, в более глубоком и пристальном толковании. Тем не менее ясно, что отношения между «Похвалой Владимиру Васильковичу» (и особенно Хлебниковским списком) и традицией «Слова» выглядят сложнее, чем традиционно представлялось. Если признать, что текст «Похвалы Владимиру Васильковичу» зависит от третьей группы, то тогда и в этом пункте необходимо будет пересмотреть принятую

¹³ *Ziffer G.* Ancora sull'editio princeps del «Della Legge e della Grazia» // *Russica Romana.* Roma, 2002. Т. 9. P. 269—275.

интерпретацию традиции «Слова». Более того, на сегодняшнем уровне наших знаний совершенно ясно, что нельзя больше изучать Синодальный список в обособленности от других свидетелей текста, исходя из предположения — как уже было отмечено, никем не доказанного, — что именно он сохранил самый правильный и древний вид текста.

Как учили нас лучшие филологи XX в., и в том числе Дмитрий Сергеевич Лихачев, нельзя отделять критику текста от истории традиции текста. В нашем случае это значит, что в первую очередь следует более внимательно изучать Синодальный список не отдельно, в обособленности, но внутри рукописной традиции «Слова», где он, без сомнения, не так изолирован, как считалось до сих пор: его совпадения во вторичных чтениях с разными частями традиции текста (не только со второй группой, как в рассмотренной цитате из Исайи, но и с третьей группой, и с «Похвалой Владимиру Васильковичу») заставляют нас поставить неожиданный, но неизбежный вопрос: нельзя ли предположить, что отношения между текстом Синодального списка и «Похвалы Владимиру Васильковичу» необходимо «опрокинуть», — т. е. предположить, что составитель «Похвалы Владимиру Васильковичу» использовал список третьей группы «Слова», а писец Синодального списка в свою очередь имел перед собой и текст самой «Похвалы Владимиру Васильковичу»? Раньше такая гипотеза встретила бы текстологическое препятствие в виде строгого противопоставления Синодального списка и всей остальной традиции как независимых ветвей рукописной традиции «Слова»; но такое противопоставление, как представляется, уже не является оправданным в свете новых текстологических фактов. Чтобы ответить на такой вопрос, надо более внимательно исследовать и последнюю часть текста Синодального списка, где нет соответствия во второй и третьей группах, вместе с «Похвалой Владимиру Васильковичу». Напомню по этому поводу, что текстологическое значение «Похвалы Владимиру Васильковичу» особенно велико, поскольку она, как кажется, содержит пока единственное свидетельство существования полной группы до появления самого Синодального списка.

В заключение отмечу, что изучение истории рукописной традиции «Слова о законе и благодати» может вестись и в ином направлении. Благодаря любезному указанию А. А. Турилова в настоящее время появилась возможность привлечь к исследованию рукопись, которая, по-видимому, написана если не той же рукой, что и Синодальный список «Слова», то очень ей близкой: это Академический список «Новгородской первой летописи» младшего извода (БАН, 17.8.36). Не исключено, что разночтения этого известного списка «Новгородской первой летописи» (о них на предыдущих «Лихачевских чтениях» докладывал Т. В. Гимон)¹⁴ могут пролить дополнительный свет на облик Синодального списка «Слова» и на способ работы его писца. Но это уже другая история.

¹⁴ См.: Гимон Т. В. Редактирование летописей в XIII—XV вв.: Разночтения между списками Новгородской 1 летописи // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 124—125.